
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.2

doi:10.21685/2307-9525-2022-10-1-4

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ТРАНСФОРМАЦИЯ КАТЕГОРИИ

Наталья Владимировна Макеева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

makeeva-nv@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Термин «уголовная политика» весьма востребован в современной юридической литературе. Несмотря на этот бесспорный факт, раскрытие сущности данного термина содержится в ограниченном числе научных работ. Термин «уголовная политика» обладает свойством изменчивости, что не позволяет достичь его единой трактовки научным сообществом. Цель работы – проанализировать трансформацию категории «уголовная политика государства» в историческом и сравнительно-правовом контексте. *Материалы и методы.* Достижению исследовательской цели способствовал комплексный анализ в ретроспективном ключе доктринальных изысканий в сфере уголовной политики государства, в которых отражены сущность, содержание и принципы данной категории. Исторический анализ позволил проследить изменение доктрины в исследовании сущности уголовной политики и последовательный переход к широкому пониманию термина «уголовная политика». Формально-юридический метод дал возможность разграничить родственные категории в указанной сфере и структурировать элементы уголовной политики. Методологический потенциал был бы неполным без сравнительно-правового метода. *Результаты.* Исследованы терминологические особенности таких относительно родственных понятий, как уголовная политика и уголовно-правовая политика, выявлены их характерные черты, проанализированы содержательные аспекты уголовной политики в сравнительно-правовом ключе. Определены принципы уголовной политики, выступающие в качестве базиса для дальнейшего развития и реформирования уголовной политики государства. Выявлены перспективные направления реформирования уголовной политики, среди которых ключевое значение имеет превентивная деятельность государственных структур как наиболее эффективная мера обеспечения законности и правопорядка. *Выводы.* Констатируется необходимость взвешенного подхода к определению понятия уголовной политики государства и ее содержания, что будет способствовать достижению ее стратегических целей.

Ключевые слова: противодействие преступности, государственная уголовная политика, принципы уголовной политики, содержание уголовной политики, реформирование уголовной политики, общая и специальная превенция

Для цитирования: Макеева Н. В. Уголовная политика государства: трансформация категории // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 1. С. 34–42. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-1-4

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

CRIMINAL POLICY OF THE STATE: CATEGORY TRANSFORMATION

Natalia V. Makeeva

Penza State University, Penza, Russia

makeeva-nv@yandex.ru

Abstract. *Background.* The term "criminal policy" is quite popular in modern legal literature. Despite this indisputable fact, the essence of this term is disclosed in a limited number of scientific papers. The term "criminal policy" has the property of variability, which does not allow achieving its unified interpretation by the scientific community. The aim of the article is to analyze the transformation of the category "criminal policy of the state" in the historical and comparative legal context. *Materials and methods.* The achievement of the research aim is facilitated by a comprehensive analysis of doctrinal studies in the field of state criminal policy in retrospect, which reflects the essence, content and principles of this category. The historical analysis makes it possible to trace the change of doctrine in the study of the essence of criminal policy and the consistent transition to broad understanding of the term "criminal policy". The formal legal method enables distinguishing the related categories in this area and structuring the elements of criminal policy. The methodological potential would be incomplete without the comparative legal method. *Results.* The terminological features of such relatively related concepts as criminal policy and criminal law policy are investigated, their characteristic features are revealed, the substantive aspects of criminal policy are analyzed in a comparative legal way. The authors define the principles of criminal policy acting as a basis for further development and reform of criminal policy in the state. The promising areas of criminal policy reform are identified, among these areas the preventive activity of state structures is of key importance as the most effective measure to ensure law and order. *Conclusions.* The authors state the need for a balanced approach to the definition of the concept of criminal policy in the state and its content, which will contribute to the achievement of its strategic goals.

Keywords: crime prevention, state criminal policy, principles of criminal policy, content of criminal policy, criminal policy reform, general and special prevention

For citation: Makeeva N.V. Criminal policy of the state: category transformation. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2022;10(1):34–42. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2022-10-1-4

Вопрос об уголовной политике государства многогранен, включает разнообразные элементы, среди которых преобладают политический, социологический, исторический и юридический. По мнению исследователей, «уголовная политика реализуется в процессе применения на практике как специальных мер (криминологических, уголовно-процессуальных, исправительно-трудовых, уголовно-правовых), так и мер чисто социального характера (экономических, идеологических, медицинских и т.д.)» [1, с. 21].

Термин «уголовная политика» в юридической литературе используется достаточно часто и в разных контекстах, следовательно, необходимо раскрыть содержание указанного термина и достичь единообразного его восприятия научным сообществом. Как справедливо указывает Н. А. Лопашенко, в настоящее время «само понятие уголовно-правовой политики и формы реализации трактуются по-разному, иногда – диаметрально противоположно» [2, с. 263]. С учетом указанного факта, а также наличия существенного числа родственных терминов в указанной сфере (уголовная политика, уголовно-правовая политика, уголовно-нормативная политика и др.) необходимо провести анализ имеющихся норм-дефиниций

и достичь цели разграничения терминологической базы, что в конечном счете приведет к возможности единообразного толкования ключевого термина «уголовная политика» и раскрытию его содержательных аспектов.

Уголовная политика государства всегда вызывала интерес исследователей и выступала объектом как научного, так и прикладного исследования. Среди научных работ, посвященных проблемам содержания уголовной политики государства, можно выделить исследования Г. А. Аванесова, Н. А. Беляева, С. С. Босхолова, В. А. Владимирова, И. М. Гальперина, А. А. Герцензона, П. С. Дагеля, А. Э. Жалинского, А. И. Коробейникова, В. Н. Кудрявцева, Н. А. Лопашенко, В. В. Лунеева, М. Д. Шаргородского и др. [3].

Уголовная политика государства может рассматриваться в широком и узком смысле.

Уголовная политика в широком смысле трактуется как государственная политика в области обеспечения законности и правопорядка, при этом ключевое значение в этой сфере имеет выработка стратегии и тактики борьбы с преступностью. В частности, на данный факт обращают внимание В. А. Владимиров и Ю. И. Ляпунов [4, с. 4]. Той же позиции придерживается и П. Н. Панченко: «...уголовная политика формирует главную линию, стратегические и тактические направления борьбы с преступностью» [5, с. 73].

Толкование уголовной политики в узком смысле исходит из тезиса о том, что ее базисом выступает норма права. Построение терминологической базы исходя из данного тезиса позволяет соотнести термины «уголовно-правовая политика» и «уголовная политика» как часть и целое. По мнению В. А. Маслова, «уголовно-правовая политика – это деятельность государственных органов по нормативному определению концептуальных основ борьбы с преступностью посредством закрепления целесообразных мер воздействия за совершение антиобщественных деяний» [6, с. 115–116]. Н. А. Лопашенко утверждает, что «уголовно-правовая политика не включает в себя политику уголовно-процессуальную или уголовно-исполнительную» [2, с. 266], что, несомненно, исключает идентичность указанных терминов.

Многоаспектность уголовной политики безусловна, при этом ее структура в полной мере соответствует действующему российскому законодательству (Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Уголовно-исполнительный кодекс РФ) и делению на отрасли права. Утверждения о многогранности уголовной политики содержатся в целом ряде научных работ. Так, А. И. Коробеев, А. В. Усс и Ю. В. Голик указывают, что «уголовная политика в традиционном ее понимании есть генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового законодательства» [7, с. 7]. П. Н. Панченко говорит «о политике уголовно-организационной, уголовно-охранительной, уголовно-регулятивной» [5, с. 87]. А. И. Александров выделяет пять составных частей уголовной политики: уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-розыскную, уголовно-предупредительную и уголовно-исполнительную, среди которых особый интерес представляет уголовно-розыскная политика.

При сопоставлении таких родственных категорий, как «уголовная политика», «государственная политика в области обеспечения законности и правопорядка» и «государственная политика противодействия преступности» [2, с. 267], можно сделать закономерный вывод об их тождественности. При этом базисной категорией будет выступать именно термин «государственная политика в области обеспечения законности и правопорядка», включающий в себя различные меры противодействия преступности, в том числе и превентивные, реализуемые не только посредством правовых средств, но и с помощью целого ряда социальных и экономических мер. Так, по мнению Г. Ю. Лесникова, «правопорядок, борьба с преступностью, безопасность личности в зависимости от их состояния могут быть вопросами социальными (социальной политики)..., но во всех случаях они... требуют принятия специальных мер государственного и общественного характера, которые традиционно можно назвать уголовной политикой» [8, с. 26].

Термин «уголовная политика» весьма изменчив, что находит свое подтверждение в трансформации подходов к пониманию уголовной политики. На первых этапах становления

нового советского государства главенствующей доктриной выступала концепция рассмотрения уголовной политики в узком смысле. Данный тезис находит свое подтверждение в работе А. Я. Эстрина, который указывал на недостатки законодательной базы советского государства, в частности ее пробельность, при этом придерживаясь узкой трактовки термина «уголовная политика»: «основные вопросы уголовной политики – вопрос о целях уголовной репрессии, вопрос о критериях и методах определения рода и меры репрессии каждому конкретному осужденному...» [9, с. 3].

Переход к широкому пониманию термина «уголовная политика» был последовательным, многоступенчатым и логически верным направлением развития юридической науки в указанной сфере. На основе комплексного анализа научных работ, изданных на рубеже 70–80-х гг. XX в., можно судить о толковании термина «уголовная политика» в широком смысле, например: «...уголовная политика должна рассматриваться и как реальное воплощение директивно-руководящих идей, установок и требований...» [4, с. 7].

Подобное видение исследуемого термина можно обнаружить и в ранее изданных научных трудах. Так, концепция Н. А. Беляева, в соответствии с которой «политика... государства, направленная на борьбу с общественно опасными деяниями, называется уголовной политикой» [10, с. 119], позволяет судить об отсутствии узкой трактовки указанного термина.

В юридической литературе 80–90-х гг. XX в. указанная тенденция широкого понимания уголовной политики нашла свое логическое продолжение. «Уголовная политика представляет собой такое направление..., в рамках которого формируются исходные требования борьбы с преступностью посредством разработки и осуществления широкого круга предупредительных мер...» [11, с. 49]. И. А. Исмаилов, исследуя сущность уголовной политики, приходит к выводу, что уголовная политика – это «направление деятельности государства, ...имеющее основным назначением определение и проведение в жизнь задач, форм и содержания целенаправленных мер борьбы с преступностью...» [12, с. 124–125].

Не наблюдается смещения ракурса исследовательской работы по толкованию термина «уголовная политика» и в более поздний период. Подтверждением этому факту служит следующая дефиниция уголовной политики: «направление деятельности правотворческих и правоприменительных органов государственной власти по выработке общих положений уголовного законодательства...» [13, с. 70].

Несмотря на длительное планомерное изучение и сравнительно-правовой анализ термина «уголовная политика», достичь единого мнения в суждениях научному сообществу не удалось, что послужило поводом для поиска научного компромисса по указанному вопросу. Так, С. С. Босхолов отметил: «Главное, таким образом, состоит не в том, чтобы в максимально точных и полных формулировках дать определение предмета и содержания уголовной политики, а том, чтобы... за этим понятием были видны государственная политика, стратегия и тактика борьбы с преступностью...» [14, с. 29].

Исходя из изложенного и опираясь на широкое понимание исследуемого термина, полагаем возможным сформировать следующую дефиницию: уголовная политика – это целенаправленная деятельность государства по защите общества от преступности, разработка и реализация оптимальной стратегии и тактики борьбы с преступными посягательствами.

Наряду с толкованием термина «уголовная политика» исследователи уделяют внимание и ее содержательным аспектам. Многообразие доктринальных взглядов, сформированных на данный момент, несомненно, нуждается в структурировании (классификации). Научные концепции, затрагивающие содержательные аспекты уголовной политики, можно весьма условно разделить на общетеоретический, доктринальный, и практический, прикладной, блоки.

Примерами первого блока выступают суждения, изложенные в работах Э. Ф. Побегайло и Н. А. Лопашенко. «Содержание уголовной политики включает в себя разработку государственной концепции (доктрины) борьбы с преступностью..., ...разработку целевых программ, стратегических планов борьбы с правонарушениями» [15, с. 15].

Структурными элементами уголовной политики, по мнению Н. А. Лопашенко, выступают:

- «– определение принципов уголовно-правового воздействия на преступность...;
- установление круга преступных деяний...;
- разработка общих начал назначения наказания...;
- реализация индивидуализации уголовной ответственности» [16, с. 32–33].

Прикладной, практический, блок нацелен на детальное структурирование составных частей уголовной политики, применительно к направлениям деятельности государственных органов. По мнению А. И. Коробеева, содержание уголовной политики исчерпывается правотворчеством и правоприменительной деятельностью [17, с. 256]. П. Н. Панченко проводит структурирование уголовной политики, включая в ее содержание три элемента: «уголовное законодательство, уголовно-правовую деятельность и систему управления уголовно-правовой деятельностью» [18, с. 106].

Полностью раскрыть содержание уголовной политики нельзя без исследования ее принципов, базовых идей, не только охватывающих ее содержательные аспекты, но и имеющих решающее значение для определения приоритетных направлений развития уголовной политики на современном этапе.

Единой концепции принципов, руководящих начал уголовной политики не сложилось. По мнению Б. Т. Разгильдиева, фундаментом уголовной политики выступают уголовно-правовые принципы [19, с. 138]. Фундаментальные основы реализации уголовной политики закреплены в положениях Уголовного кодекса РФ (ст. 3–7). С. С. Босхолов дополняет перечень принципов уголовной политики, содержащийся в УК РФ, такими принципами, как «...демократизм, ...неотвратимость ответственности, научность» [14, с. 34–38].

По мнению Г. Ю. Лесникова, «для уголовной политики характерны следующие принципы: гуманизма, полинормативности, верховенства права, целостности уголовной политики, единства уголовной политики, ...принцип экономии уголовной репрессии, принцип обеспечения общественной и национальной безопасности» [20, с. 27–31].

Несмотря на разнообразие мнений по поводу принципов уголовной политики, можно наблюдать общую тенденцию построения их перечня на основе положений Уголовного кодекса Российской Федерации. Это нам видится весьма закономерным и оправданным и позволяет судить об их относительной стабильности лишь с незначительными элементами изменчивости в отличие от весьма изменчивой категории «уголовная политика», поэтому именно принципы выступают необходимым фундаментом ее функционирования, развития и реформирования.

«Перспективными направлениями реформирования российской уголовной политики выступают:

- реализация принципа "экономии" репрессии...;
- претворение в жизнь принципа неотвратимости наказания;
- приоритет превентивной деятельности в области реализации уголовной политики...»

[21, с. 153–154].

Реформирование уголовной политики, как и любой сферы, не самоцель, а совершенствование современной модели противодействия преступности для выполнения одной из ключевых задач уголовного права в частности и уголовной политики в целом, а именно защиты интересов личности, общества и государства от преступных посягательств. При этом необходимо достичь компромисса между карательным и восстановительным характером уголовной политики, что представляет собой весьма непростую задачу, так как излишняя гуманизация в указанной сфере может вызвать негативные тенденции в регулировании общественных отношений в ней и даже кризис правопорядка. Достижению необходимого баланса способствует превентивная деятельность государства (предупреждение преступности), причем именно данное направление реформирования уголовной политики следует рассматривать как приоритетное.

Подобное смещение вектора развития уголовной политики, переход с преимущественно репрессивной модели на превентивную модель, должно быть постепенным и основываться на лучших достижениях отечественной и зарубежной науки и практики. При этом важен не столько декларативный аспект подобного перехода, сколько его практическая составляющая.

Превентивная модель уголовной политики может рассматриваться как воплощение не только гуманизации последней, но и ее прагматизации. В построении уголовной политики постмодернизационной модели все больше стран мира исходят из тезиса ограниченности ресурсных возможностей в борьбе с преступностью, первостепенными аспектами которого выступают, несомненно, экономические аргументы. Приходит осознание того факта, что затраты на преследование всех преступных деяний не оправданны, так как лишь незначительно способствуют укреплению законности и правопорядка.

В научных кругах применительно к характеристике постмодернизационной модели уголовной политики появляются новые термины, такие как «кризис наказания», «экономия репрессии», «либерализация наказания» и многие другие, раскрывающие особенности осуществления уголовной политики на данном этапе ее развития.

Исследуемый тезис ограниченности ресурсных возможностей в борьбе с преступностью далеко не нов. О гуманизации уголовной политики говорили исследователи прошлого, она выступала составной частью общей модернизации государства и права конца XVIII – начала XIX вв., причем не только в странах Западной Европы. В частности, в трудах итальянского мыслителя XVIII в. Чезаре Беккариа содержатся вполне современные принципы реализации уголовной политики – гуманизм, законность, соразмерность наказания тяжести содеянного, неотвратимость наказания. В рамках реализации принципа гуманизма Беккариа придерживался весьма прогрессивных взглядов для того времени, а именно предлагал отказаться от применения смертной казни, заменив ее менее жестокими наказаниями.

Работа Беккариа «О преступлениях и наказаниях» по праву считается исторически первым призывом к полной отмене смертной казни. По мнению мыслителя, неизбежность (неотвратимость) наказания эффективнее для поддержания правопорядка, чем его чрезмерная жестокость, что в полной мере соответствует современной доктрине.

В своей книге Беккариа также отвергал возможность справедливого правосудия в Западной Европе XVIII в., подвергая обоснованной критике базовые его основы: формальную оценку доказательственной базы, отсутствие упорядоченности уголовного судопроизводства в силу разрозненности законодательной базы, излишнюю жестокость наказаний.

Весьма интересной видится и концепция Беккариа в отношении основных целей уголовного наказания, среди которых, применяя современную терминологию, мы можем наблюдать общую и специальную превенцию. «Цель наказания заключается в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же» [22, с. 83]. Закономерен вывод, что Беккариа можно считать основоположником кардинальной смены вектора уголовной политики, перехода от репрессивной к превентивной модели.

Гуманизация уголовной политики нашла свое отражение и в российской общественно-политической мысли. Первые подобные высказывания стали появляться еще в XVIII в. Так, в работе ученого-правоведа Семена Ефимовича Десницкого «О причинах смертных казней по делам криминальным» содержится призыв к ограничению применения смертной казни и отказу от чрезмерно жестоких наказаний. В трудах Александра Николаевича Радищева, который также, как и С. Е. Десницкий, был противником смертной казни, значительное внимание уделено целям наказания, и вновь мы обнаруживаем положения о превенции, как общей, так и специальной.

Значительное внимание превентивной деятельности государственных структур уделяется, по мнению ряда исследователей, только лишь в зарубежных странах, где ее практической моделью выступают две составляющие – создание благоприятных экономических условий жизни общества и социальный контроль, предполагающий тесное взаимодействие населения и полиции в работе по формированию правопорядка. Опровержением данному

тезису служат подходы к профилактике преступных деяний, реализуемые в нашей стране на протяжении XX в. Превентивная деятельность государства изначально выступала составной частью марксистской идеологии, что уже позволяет говорить о ее реализации, однако формы этой реализации были весьма изменчивы. Наибольшего расцвета идея превенции в советской уголовной политике достигла в 1960–1980 гг. Формы проявления идеи предупредительного воздействия на антиобщественные поступки варьировались от народных дружин до товарищеских судов, но при этом были весьма эффективны. Относительная стабильность социально-экономической ситуации сыграла в этом вопросе ключевую роль. Период перестройки открыл новые горизонты либерализации уголовной политики, но изменившаяся не в лучшую сторону социально-экономическая составляющая не позволила рассчитывать на прежнюю эффективность профилактических мер.

Полагаем, что в современных реалиях необходимо комплексно проанализировать как советский, так и зарубежный опыт превентивной (профилактической) деятельности и применить на практике лучшие модели (концепция «соседский (социальный) контроль», концепция «безопасное пространство» и др.), так как нет более эффективного и гуманного способа борьбы с преступностью, как идея превенции. При этом, несмотря на разнообразие концептуальных решений в отношении термина «уголовная политика» и его содержательных аспектов, исследователи едины в определении стратегической цели уголовной политики, в качестве которой выступает обеспечение защиты личности, общества и государства от преступных посягательств.

Список литературы

1. Герцензон А. А. Уголовная политика и пути ее изучения // Советское государство и право. 1969. № 8. С. 21–29.
2. Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 337 с.
3. Босхолов С. С. Уголовная политика современной России в условиях конституционно-правового реформирования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М., 1999. 594 с.
4. Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Советская уголовная политика и ее отражение в действующем законодательстве. М. : Акад. МВД СССР, 1979. 130 с.
5. Панченко П. Н. Советская уголовная политика. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1988. 195 с.
6. Маслов В. А. Уголовно-правовая политика: дефиниция и место в структуре уголовной политики // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16, № 5. С. 104–123.
7. Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 240 с.
8. Лесников Г. Ю. К вопросу о понятии уголовной политики // Российский следователь. 2005. № 6. С. 25–29.
9. Основы и задачи советской уголовной политики / под ред. Е. Г. Ширвиндта. М. ; Л. : Госиздат, 1929. 155 с.
10. Беляев Н. А. Понятие советского исправительно-трудового права и основные принципы советской исправительно-трудовой политики // Вестник ЛГУ. Сер. экономики, философии, права. 1958. № 5. С. 118–127.
11. Загородников Н. И., Стручков Н. А. Направления изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7. С. 48–55.
12. Исмаилов И. А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы борьбы с преступностью). Баку : Азернешр, 1990. 306 с.
13. Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. СПб. : Изд. СПбГУ, 2003. 559 с.
14. Босхолов С. С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М. : ЮрИнфоР, 1999. 293 с.
15. Побегайло Э. Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2007. № 9. С. 6–15.
16. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М. : Волтерс Клувер, 2009. 579 с.
17. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика: понятие, содержание, теоретические основы // Правовая политика субъектов Российской Федерации : сб. тр. конф. (Владивосток, 26 сентября 2001 г.). Владивосток : Дальневост. федер. ун-т, 2002. С. 255–263.

18. Панченко П. Н. Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве : сб. науч. ст. Ярославль : Изд-во Ярослав. ун-та, 1996. С. 104–112.
19. Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовая политика: понятие и содержание // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 5. С. 131–138.
20. Лесников Г. Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). М. : Закон и право : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 197 с.
21. Макеева Н. В. Уголовная политика в условиях модернизационных и постмодернизационных процессов: сравнительно-правовой анализ // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 7. С. 146–155.
22. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. и предисл. И. Соболева. Радом : Типо-лит. И. С. Тржебинского, 1878. 134 с.

References

1. Gertsenzon A.A. Criminal Policy and Ways of Studying It. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*. 1969;8:21–29. (In Russ.)
2. Lopashenko N.A. *Osnovy ugolovno-pravovogo vozdeystviya = Fundamentals of Criminal Law Impact*. Saint Petersburg: Yurid. tsentr Press, 2004:337. (In Russ.)
3. Boskholov S.S. *Criminal Policy of Modern Russia in the Context of Constitutional and Legal Reform*. DSc dissertation. Moscow, 1999:594. (In Russ.)
4. Vladimirov V.A., Lyapunov Yu.I. *Sovetskaya ugolovnaya politika i ee otrazhenie v deystvuyushchem zakonodatelstve = Soviet Criminal Policy and Its Reflection in Modern Law*. Moscow: Akad. MVD SSSR, 1979:130. (In Russ.)
5. Panchenko P.N. *Sovetskaya ugolovnaya politika = Soviet Criminal Policy*. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1988:195. (In Russ.)
6. Maslov V.A. Criminal Law Policy: Definition and Place in the Structure of Criminal Policy. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2021;16(5):104–123. (In Russ.)
7. Korobeev A.I., Uss A.V., Golik Yu.V. *Ugolovno-pravovaya politika: tendentsii i perspektivy = Criminal Law Policy: Trends and Perspectives*. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1991:240. (In Russ.)
8. Lesnikov G.Yu. On the Concept of Criminal Policy. *Rossiyskiy sledovatel = Russian Investigator*. 2005;(6):25–29. (In Russ.)
9. Shirvindt E.G. (ed.). *Osnovy i zadachi sovetskoj ugolovnoy politiki = Fundamentals and Objectives of Soviet Criminal Policy*. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1929:155. (In Russ.)
10. Belyaev N.A. Concept of Soviet Corrective Labor Law and Basic Principles of Soviet Corrective Labor Policy. *Vestnik LGU. Ser. ekonomiki, filosofii, prava = Bulletin of Leningrad State University. Ser. Economy, Philosophy, Law*. 1958;(5):118–127. (In Russ.)
11. Zagorodnikov N.I., Struchkov N.A. Focus of Studying Soviet Criminal Law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*. 1981;(7):48–55. (In Russ.)
12. Ismailov I.A. *Prestupnost i ugolovnaya politika (aktualnye problemy borby s prestupnostiyu) = Crime and Criminal Policy (Challenges in Combating Crime)*. Baku: Azerneshr, 1990:306. (In Russ.)
13. Aleksandrov A.I. *Ugolovnaya politika i ugolovnyy protsess v rossiyskoy gosudarstvennosti = Criminal Policy and Criminal Process in Russian Statehood*. Saint Petersburg: Izd. SPbGU, 2003:559. (In Russ.)
14. Boskholov S.S. *Osnovy ugolovnoy politiki: konstitutsionnyy, kriminologicheskij, ugolovno-pravovoy i informatsionnyy aspekty = Fundamentals of Criminal Policy: Constitutional, Criminological, Criminal Legal and Informational Aspects*. Moscow: YurInfoR, 1999:293. (In Russ.)
15. Pobegaylo E.F. Criminal Policy in Modern Russia: Author's Concept. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta = Bulletin of I. Kant Russian State University*. 2007;(9):6–15. (In Russ.)
16. Lopashenko N.A. *Ugolovnaya politika = Criminal Policy*. Moscow: Volters Kluver, 2009:579.
17. Korobeev A.I. Criminal Law Policy: Concept, Content, Theoretical Foundations. *Pravovaya politika subiektov Rossiyskoy Federatsii: sb. tr. konf. (Vladivostok, 26 sentyabrya 2001 g.) = Legal Policy of the Constituent Entities of the Russian Federation: Conference Proceedings (Vladivostok, September 26, 2001)*. Vladivostok: Dalnevost. feder. un-t, 2002:255–263. (In Russ.)
18. Panchenko P.N. Management of Enforcing Criminal Law as a Strategy and Tactics of Criminal Policy. *Problemy yuridicheskoy tekhniki v ugovnom i ugovno-protsessualnom zakonodatelstve: sb. nauch. st. = Challenges in Legal Engineering of Criminal Law and Criminal Procedure: Collection of Articles*. Yaroslavl: Izd-vo Yaroslav. un-ta, 1996:104–112. (In Russ.)

19. Razgildiev B.T. Criminal Law Policy: Concept and Content. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn = Legal Policy and Legal Life*. 2000;(5):131–138. (In Russ.)

20. Lesnikov G.Yu. *Ugolovnaya politika Rossiyskoy Federatsii (problemy teorii i praktiki) = Criminal Policy of the Russian Federation (Challenges in Theory and Practice)*. Moscow: Zakon i pravo: YuNITI-DANA, 2004:197. (In Russ.)

21. Makeeva N.V. Criminal Policy in the Context of Modernization and Post-Modernization: Comparative Legal Analysis. *Lex Russica (Russkiy zakon) = Lex Russica (Russian law)*. 2016;(7):146–155. (In Russ.)

22. Bekkaria Ch. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh = On Crimes and Punishments*. Radom: Tipo-lit. I. S. Trzhebinskogo, 1878:134. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Н. В. Макеева – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права и политологии, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

N.V. Makeeva – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Sub-department of Theory of State and Law and Political Science, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares that no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 14.03.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 28.03.2022

Принята к публикации / Accepted 29.03.2022